Дамиану показалось, что он проспал очень долго, но когда он встал, на улице всё ещё было светло.

Спальня Дамиана находилась в одном из зданий, соединённых с центральной башней. Это была комната, первоначально построенная как детская для отпрысков герцога. Она была между спальней и кабинетом, и достаточно большой, чтобы в ней могли разместиться до десяти детей.

Когда Дамиан выглянул из окна на втором этаже, где была его спальня до того, как он уехал в школу-интернат, он увидел сад, наполненный яркими цветами.

"Неужели это работа герцогини..."

Раньше паренёк думал, что цветы не подходят для скучного герцогского дома, но, как ни странно, они не выглядели неуместными, и аромат цветов наполнял воздух. Обычно он ничего не чувствовал, когда речь заходила о цветах, но сегодня мальчику показалось, что неплохо было бы посмотреть на цветущий сад.

И вот Дамиан спустился в сад. Запах, наполнивший его нос, был намного сильнее.

– Дамиан.

Впервые мальчик осознал, что его имя можно произнести так сладко. Он резко остановился и повернулся, чтобы посмотреть на приближающуюся герцогиню. Когда Дамиан взглянул на герцогиню, которая выглядела очень счастливой, он склонил голову набок.

"А почему она счастлива?"

– Ты хорошо спал? Ты проснулся довольно рано. Ты не голоден?

Это был мягкий и ясный голос. Её приятный голос был полон доброжелательности. Дамиан ещё крепче натянул поводья своей осторожности. Какая невероятная актриса.

– ... Пока я в порядке. Может быть, я помешал Вам?

– Нет.

Дамиан совершенно не помнил свою биологическую мать, и все преподаватели или студенты академии были мужчинами. Женщины, которые работали на кухне или делали домашнюю работу, все были среднего возраста.

Он никогда не разговаривал с молодой женщиной, с которой не был бы связан трудовыми отношениями, поэтому чувствовал себя крайне неловко.

– Я подумал, что сад выглядит великолепно, и спустился сюда, – сказал Дамиан.

– Я только что посадила цветы, но я рада, что Вы так думаете, – ответила Люсия.

– Вы можете говорить более свободно (1), – сказал Дамиан.

– Мм… Конечно? Меня это не очень волнует, но… может быть, так будет удобнее для Вас?

– Да.

– Хорошо. Если ты собирался прогуляться, не хочешь составить мне компанию (2)?

– Да.

Пока они молча шли по садовой дорожке, Люсия продолжала украдкой поглядывать на мальчика.

Чем больше она смотрела, тем больше изумлялась. Казалось, что её сердце, которое так страстно желало увидеть своего мужа, могло бы успокоиться, стоило лишь поглядывать на Дамиана время от времени. Даже жесткий и вежливый тон мальчика чем-то напоминал его самого.

– Я слышала, что ты учишься в школе-интернате. Это что, каникулы?

– … Каникул нет, но выходить можно. Его Светлость попросил меня прийти, и я пришёл. Он также попросил меня передать мои приветствия герцогине.

– Ах…

Дамиан определённо держал дистанцию. Она это чувствовала.

"Хотя, честно говоря, если бы он назвал меня мамой… тогда… хм… может быть, это было немного жутковато…"

Когда благородные дети достигали возраста благоразумия, они часто становились одержимыми чувством собственного достоинства и становились высокомерными и дерзкими. Были также случаи, когда они оставались такими же даже после взросления. Но всё же, когда они становились старше, они учились держать то, о чём они действительно думали, внутри и

притворялись снаружи.

Сейчас Дамиану было восемь лет, но он был дисциплинирован, как рыцарь. Но даже в этом случае Люсия могла видеть в нём только того ребёнка, каким он и был.

"Это и есть сила интернатов? Тогда было бы хорошо отправить всех благородных детей в интернат".

Тот факт, что она не была в достаточно высоком положении, чтобы навязать такую мысль, был уделом всех благородных детей.

– Дамиан, честно говоря, прямо сейчас мне трудно думать о тебе как о сыне.

"Так прямолинейно!" – Дамиан удивлённо замолчал и посмотрел на Люсию.

– И ты тоже, верно? Тебе трудно думать обо мне как о своей матери.

"Я не ожидал такого!" – Дамиан тщательно подбирал слова.

– ... Приношу свои извинения. Неужели я ошибся?...

– Нет. Я не виню тебя, я просто говорю, что это естественно. Мы только что познакомились, мы не знаем друг друга, так что вполне естественно быть незнакомыми.

Красные глаза, гораздо меньшие, чем у Хьюго, смотрели на Люсию. Он вызвал в Люсии образ молодого зверька, только что познавшего мир. Он очаровательно поднял брови, изучая её так, словно герцогиня была первым существом, которое он увидел.

Для Люсии, привыкшей к хищному взгляду гигантского зверя по имени Хьюго, острый взгляд Дамиана был именно таким.

"Такой милый! Такой милый!"

Её руки нервно дёрнулись. Девушке хотелось слегка ущипнуть его за щёку или даже погладить по голове. Люсия сдержалась, потому что знала, что это только сделает его более бдительным.

– Мы различаемся по возрасту только на десять лет. Если бы в моем возрасте у меня был десятилетний ребёнок, тогда твой отец стал бы преступником (3), – заметила Люсия.

Дамиан быстро подавил огромную улыбку, которая вот-вот должна была появиться на его лице.

– Итак, я хочу, чтобы мы попытались стать немного ближе друг к другу. Вместо того, чтобы быть таким официальным и называть меня "герцогиней", называй меня по имени, Люсия. Это моё детское имя.

– …

– Давай закончим на этом, Дамиан.

Люсия была под влиянием в различных отношениях от общения с Кейт. Было бы трудно изменить её фундаментальный характер, но ей нравилась прямота Кейт, поэтому она пыталась быть более похожей на неё.

Девушка протянула руку, чтобы попросить его пожать её, а Дамиан тупо уставился на её руку. Он никак не мог понять, чего хочет герцогиня.

С чего бы ей хотеть сделать такую неприятную вещь? Дамиан определённо был более слабой стороной между ним и герцогиней. Паренёк был молод и был незаконнорожденным. Как только герцогиня родит ребёнка в будущем, он станет препятствием. У герцогини не было причин пытаться улучшить их отношения.

– Это сложно? – спросила Люсия.

– …Нет.

Дамиан схватил герцогиню за руку, стоявшую перед ним.

"Я не знаю, каковы её истинные мотивы, но… поскольку я ещё не могу понять своего противника, у меня нет выбора, кроме как принять это".

Хотя Дамиан был молод, он не был идиотом, который бы показал свою агрессию противнику, чьи намерения он не мог понять.

Око за око, зуб за зуб. Если она прячет нож за своей улыбкой, он сделает то же самое. Он был ещё молод и не имел никакой власти.

Это было время, когда он определенно не мог никого расстроить.

"Похоже, сблизиться будет трудно", – подумала Люсия.

Дамиан думал, что он скрывает свои мысли, но для Люсии, которая много пережила в жизни, бдительность маленького ребёнка была очевидна.

Даже если бы Люсия сказала, что не является его врагом, Дамиан бы ей не поверил.

С его положением незаконнорожденного ребёнка, без ласковой матери рядом, и отца, который не давал тёплой заботы и внимания, независимо от того, кто это был, они были бы разочарованы.

"Через некоторое время всё будет в порядке. Моя искренность, безусловно, будет замечена когда-нибудь".

Люсия знала, что будет любить его сына так же сильно, как любила его самого.

---

1. Она использовала официальный тон в обращении к мальчику.

2. В этом предложении Люсия перешла на неофициальный тон.

3. Вероятно, здесь автор пытался пошутить, а анлейтер эту шутку передать, но из-за тонкостей перевода, на мой взгляд, юмор теряется. В общем, раз разница в десять лет, а Дамиану восемь, то его отец точно должен быть тем ещё говнюком, заставив девочку родить в десять лет. Даже менструальные циклы далеко не у всех в этом возрасте начинаются.

http://tl.rulate.ru/book/698/11895